

АЛЕКСАНДР СМОЛКО

“ГОСУДАРЬ, ПРОИЗВЕДИТЕ МЕНЯ В НЕМЦЫ”

Так ответил генерал А. П. Ермолов на вопрос Александра I, какую награду он хотел бы получить от царя. Генерал, конечно же, шутил, вернее, ёрничал. Но в каждой шутке есть доля... шутки, и, надо полагать, царь понял, что хотел сказать заслуженный генерал. В его словах был скрытый упрёк царю. Непропорционально высокое присутствие немцев во властных российских структурах было очевидным фактом. Чтобы лучше это понять, достаточно посмотреть статистику, которую приводит в своей книге “Россия и Европа” профессор Томаш Массарик, первый президент Чехословакии. В конце царствования императора Александра II процент немцев в различных департаментах был следующим:

гражданская служба – 32; военное командование – 41; Имперский Совет – 36; Сенат – 33; Министерство иностранных дел – 57; Министерство внутренних дел – 27; Министерство народного образования – 28; Министерство финансов – 27; Министерство по делам территорий – 34; Министерство коммуникаций – 34; Имперская аудиторская служба – 18; Министерство морского флота – 39; Военное министерство – 46; Министерство имперского двора – ; Имперские адъютанты – 39; Почта и телеграф – 62.

В то время немцев в России было 1,3 миллиона человек, что составляло 1,1% всего населения. Возможно, что с точки зрения генерала это было и неправильно. Но был ли он прав, как сейчас сказали бы, с точки зрения глобальной политики, большой вопрос. Российская империя возникла не сама по себе, и российские цари, которые эту империю строили, знали, что делали, отдадим им должное. Для России, особенно начиная с Петра I, появление иностранцев во властных структурах, причём на высоких позициях, становилось нормой. Причиной этого было то, что проблема кадров, особенно руководящих, в России была всегда.

Не было исключением сталинское время, вспомним ставшую крылатой его фразу: “Кадры решают все!” И в наше время в топовых российских компаниях на ключевых постах мы можем видеть иностранцев, и в не малом числе. Чтобы в этом убедиться, достаточно ознакомиться, к примеру, с составом совета директоров компании “Роснефть”. Надо полагать, не без помощи директоров-иностранцев “Роснефть” стала самым крупным налогоплательщиком России.

Но немцы среди всех иностранцев на царской службе, конечно же, выделялись. Режим наибольшего благоприятствования для немцев в России существовал всегда. И было бы неправильно считать, что российская администрация формировалась по этническому признаку из “блатных” немцев. Фантастическое

трудолюбие и прилежание отличали немецкую нацию во все времена. Доказательством этому может служить явление миру в начале XX века Германии как мастерской мира. Что-то подобное мы видим сейчас в современном Китае.

Экономическим чудом, совершённым немцами, считают восстановление экономики Германии после Второй мировой войны. Два миллиона тонн бомб, сброшенных на Германию союзниками, превратили в пыль более 160 немецких городов и 800 населённых пунктов. Платой за поражение в войне были огромные репарации (около 100 тысяч тонн золота), которые Германия должна была платить своим победителям как в Первой, так и во Второй мировых войнах. Отток мозгов, утрата огромных территорий, демографические потери поставили тогда под угрозу существование немцев как нации. Но все эти проблемы не помешали Германии к 1950 году, всего через 5 лет после поражения в войне, нарастить объём промышленного производства до довоенного уровня. В 1962 году уровень промышленного производства в Германии превосходил довоенные показатели уже втрое.

Материальные и демографические потери Советского Союза, главного победителя во Второй мировой войне, многократно превосходили потери Германии. Но через 5 лет Советский Союз восстанавливает экономику до довоенного уровня, а вскоре становится второй экономикой мира, что тоже можно считать экономическим чудом. Ключевым событием, положившим начало немецкому чуду, считают жёсткую конфискационную денежную реформу, которую провёл тогда министр экономики, будущий канцлер ФРГ Людвиг Эрхард. Подобную реформу в СССР провёл и Сталин. Кто у кого заимствовал идею реформы – сказать трудно, скорее всего, они действовали автономно, но в СССР реформа произошла в декабре 1947 года, а в ФРГ на полгода позже. Маленький нюанс с большими последствиями: Эрхард отпустил при этом цены.

Денежная реформа в ФРГ, равно как и реформа в СССР, конечно же, сыграли важную роль в том, что было названо экономическим чудом. Но главный секрет этого чуда, думаю, был в другом. Странами, наиболее пострадавшими в результате Второй мировой войны, были Советский Союз и Германия. Советский Союз был победителем в этой войне, Германия была стороной проигравшей. И народам этих стран предстояло новое сражение, которое они не могли проиграть. Это было сражение за возрождение страны. И в этом сражении первостепенную роль должны были сыграть единство и моральный дух нации. О роли морального духа Наполеон говорил так: «Соотношение между моральным и физическим элементами выражается как три к одному».

Что интересно, возрождению морального духа русской нации способствовала победа в войне, что легко объяснить. Поражение в войне, казалось бы, должно было сломать немецкий народ и убить его моральный дух. На это к тому же накладывалось чувство вины за преступления перед человечеством, которые совершили немцы во время войны. Немцы признали это тогда и признают это сейчас, но определённый комплекс вины у многих немцев имеется до сих пор.

Ответа на вопрос, как могла немецкая нация, давшая миру множество великих философов, учёных, поэтов, музыкантов, художников, принести людям столько зла, нет до сих пор и его не будет никогда. Не будет, потому что это за рамками человеческого понимания. Если за эти рамки выйти, то можно предполагать, что та война была одновременно наказанием Божьим людям за их грехи и указанием жить согласно Божьим заповедям. Что было, то было. Забывать это нельзя. Но русский народ, как никакой другой, прощать умеет. Мне кажется, что большинство русских людей на современных немцев зла не держит. Как говорится, «кто старое помянет, тому глаз вон».

После войны немецкая нация должна была либо погибнуть, либо возродиться. И она возродилась. Немцы, как и русские, всегда умели преодолевать трудности, что обе наши нации отличает от других. В результате оба народа подняли из руин разрушенные войной государства. Моральный дух и единство русского народа во время войны и послевоенный периоды были настолько сильны, что это позволило не только победить в войне, но и создать фундамент, на котором была построена вся послевоенная советская экономика и её уникальные достижения. Можно сказать, что это была лебединая песня в исполнении советских людей. Эту песню А. А. Зиновьев назвал потом русским экспериментом. Что касается Германии, то в настоящее время она является первой экономикой Европы, а по некоторым позициям, особенно

в части научно-технических достижений, и первой экономикой мира. И, что важно, останавливаться на этом немцы не собираются.

Известно, что в Западной Европе существовал план Маршалла по восстановлению подорванной войной экономики западноевропейских стран. Но ни Франция, ни Италия, ни другие страны не смогли использовать этот план столь эффективно, как это сделала Германия. Причина, на мой взгляд, в том, что Франция, к примеру, во Второй мировой войне отделалась, как говорится, лёгким испугом. Она не понесла тех жертв, которые понесли народы Советского Союза и Германии. Моральный дух французов не прошёл той закалки войной, которую прошли русские и немцы, и они не могли работать так, как работали в то трудное время русские и немцы.

Но вернёмся в начало XX века. Как единое государство Германия сформировалась довольно поздно и с выходом на мировые рынки запоздала. Поэтому российский рынок был для Германии, заявившей о себе как о мировой державе, хорошим шансом взять реванш у таких колониальных государств, как Франция, Англия и Бельгия. Особенность тактики и стратегии немецких компаний в России была в том, что, если, к примеру, деятельность французских компаний в России ограничивалось инвестициями, то немцы, помимо капиталов, непосредственно участвовали в производственной деятельности российских компаний и своими передовыми технологиями, и своими специалистами.

К началу Первой мировой войны немецкое население в России насчитывало уже 2 миллиона человек. За 30 лет оно увеличилось более чем в полтора раза и, несмотря на то, что по размеру капиталов немецкие компании в России занимали лишь 4-е место, они представляли реальную угрозу компаниям из стран – будущих союзников России по Антанте. Накануне войны до 52% русского импорта уже было немецким. Союзники это хорошо понимали и противодействовали немцам очень умело. Антинемецкое лобби в России было очень мощным, и то, что Россия воевала на стороне Антанты, а не Германии, является тому подтверждением. Премьер-министр С. Витте, к примеру, этнический немец, давно обрусевший, был известным франкофилом и противником немцев в России.

В десятилетие, предшествовавшее Первой мировой войне, темпы роста экономики России были действительно высокими. Иностранные инвесторы активно вкладывали капиталы в российскую экономику, поскольку инвестиционный климат в России был весьма благоприятным и иностранцы получали в России хорошие дивиденды. Получить такие дивиденды в других странах они не могли. Но благоприятный инвестиционный климат являлся результатом грамотной государственной политики. И здесь было бы несправедливо не отметить и роль немецких специалистов, работавших в России, как говорится, не за страх, а за совесть.

Надо отметить, что иностранные инвестиции в экономику суверенного государства, тем более, если это государство претендует на лидирующие в мире позиции, могут иметь разные последствия, как положительные, так и отрицательные. Прежде всего, это отток капитала. Например, выплата Россией иностранным инвесторам процентов и дивидендов валюте в начале XX века приближалась к 1/2 млрд золотых рублей, тогда как годовой бюджет Российской империи в то время лишь немного превышал 2 млрд золотых рублей. Некоторые отрасли российской промышленности переходили под контроль иностранных компаний. Так, например, в 1910 году иностранным банкам в России принадлежало 88% акций металлургических предприятий, 100% акций паровозостроительных, 96% акций судостроительных, 90% акций электрических и электротехнических предприятий.

Инвестиции в российскую экономику в тот период на 70% были иностранными и принадлежали, в основном, банкам стран Антанты. По мнению экономистов, такая доля инвестиций считается критической и грозит стране потерей экономического и политического суверенитета. И то, что Россия под давлением союзников по Антанте участвовала в совершенно ненужной ей войне, является тому подтверждением. Роковые последствия этой войны для России в своей записке Николаю II предсказал бывший министр внутренних дел П. Н. Дурново. К сожалению, он в своём прогнозе не ошибся. В той войне Россия воевала не за собственные интересы, в ней решался вопрос, кто будет доминировать на российском рынке – страны Антанты во главе с Англией

или Германия. Россия в этой войне при любом раскладе выиграть ничего не могла, о чем и предупреждал царя Дурново.

Надо отметить, что насколько немцы были сильны в научно-техническом и производственном плане, настолько они были слабы в части политических решений. Исключением был создатель германского государства Бисмарк, но люди подобного масштаба появляются в мире нечасто. Поражения Германии в двух мировых войнах при самой сильной в мире армии являются тому подтверждением. Да и современные немецкие политики успехами не блещут, достаточно вспомнить провал в Германии политики мультикультурализма. Процесс исламизации Германии, как и западной Европы в целом, грозит стать неуправляемым.

В начале XX века англичане были гроссмейстерами политических игр и в политике переигрывали тогда всех, и немцев в том числе. Если, к примеру, к началу XX века территория Британской империи составляла 23,6 миллиона квадратных километров с населением 309 миллионов человек, то после Первой мировой войны эта территория увеличилась до 36 миллионов квадратных километров, а население превысило 500 миллионов человек, что составляло четверть территории и населения земного шара. И все это население в той или иной форме платило Великобритании дань.

Россия в Первой мировой войне воевала на стороне Антанты, она внесла колоссальный вклад в победу союзников, в результате потеряла свою армию и получила взамен революцию и развал империи. Но, несмотря на все своё политическое мастерство, англичане были вынуждены уйти из России. Планы “союзников”, — по правде говоря, это были ещё те “союзники”! — по захвату российского рынка и колонизации России провалились по причине революции в России. Отречение царя Николая II, февральская революция, октябрьский переворот привели, в конце концов, к власти большевиков во главе с Лениным, которые свой шанс не упустили.

О том времени в своей книге “Как я воевал с Россией” Уинстон Черчилль писал так: “Было бы ошибочно думать, что в течение всего этого года мы сражались на фронтах за дело враждебных большевикам русских. Напротив того, русские белогвардейцы сражались за наше дело...” За какое дело сражались англичане в России, догадаться нетрудно. А вот слова английского офицера, персоны менее статусной, но более откровенной, взятые из книги “Борис Савинков на Лубянке. Документы”.

“Не понимаю, почему русские патриоты так хлопочут об интервенции. Возьмём, к примеру, нас, англичан. Мы — раса моряков, морских разбойников в душе. У себя дома в Англии мы — джентльмены. А ведь Россия ваша для нас — колония. Если мы придём к вам с оружием в руках, да ещё победителями, мы такого наделаем, что вы о ваших “кровавых” большевиках будете вспоминать, как об ангелах”. И наделали бы, опыт по этой части у англичан был богатый. Достаточно вспомнить Индию, откуда в былые времена Англия получала 2 млн фунтов стерлингов инвестиций, тогда как все инвестиции в Англии составляли 6 млн фунтов стерлингов.

“Десять дней, которые потрясли мир” или переворот, в результате которого к власти в России в октябре 1917 года пришли большевики во главе с Лениным, требует серьёзного обсуждения. Такая постановка вопроса может показаться странной, ведь об этом написаны тонны литературы, чего уж тут, казалось бы, обсуждать. Но обсуждать есть что, и столетний юбилей тех событий это подтверждает. Если революция в России было событием, ожидаемым и желанным для представителей самых разных социальных групп, то захват власти большевиками произошёл достаточно неожиданно, большинством участников революционного процесса всерьёз не воспринимался и успех большевиков рассматривался как временный.

Мои собственные попытки найти для себя ответ, почему в России произошла революция, строились на беседах со знакомыми мне историками и чтении различной доступной литературы. Но найти понятный и приемлемый для меня лично прямой ответ на поставленный вопрос, почему в 1917 году в России произошла революция, мне не удалось. Специалисты-историки объясняют это тем, что революция — слишком сложное и многозначное явление, и найти этому явлению простое объяснение невозможно. Вероятно, они правы.

Историк видит революцию, как картину, состоящую из множества элементов, настолько многочисленных и взаимосвязанных, что установить однозначную связь между ними действительно невозможно. Дилетант этих деталей не

видит, он видит картину, состоящую из крупных блоков, связи между которыми более очевидны и поддаются анализу. Себя, естественно, к историкам я не отношу и некоторые, скажем так, вольности позволить себе могу.

Понятно, что революция — явление многозначное, и в её основе лежит множество причин. Но если эти причины ранжировать, а этого требует всякий анализ, то какая-то причина обязательно окажется на первом месте. Эту причину и можно считать главной, её и надо было своевременно устранить, чтобы избежать революции. Конечно, если это было возможно в тех исторических условиях. Говорить сейчас об этом всё равно, что махать кулаками после драки. Революция произошла 100 лет тому назад. Но попытаться что-то понять из того далёкого прошлого было бы полезно, поскольку революции имеют свойство повторяться.

Всякая революция — это конфликт между властью и обществом. Чтобы понять, как возникает конфликт, будем предполагать, что все члены общества, за некоторым исключением, которое мы рассматривать не будем, вносят свой вклад в создание некоторого общественного продукта, потребителями которого они же и являются. Конфликт личности и общества возникает тогда, когда получаемая каждой личностью доля общественного продукта, по мнению этой личности, не соответствует вкладу личности в производство этого продукта. Вину за это личность возлагает на власть и предъявляет свои претензии этой власти.

Конфликт отдельной личности и общества может перерастать в конфликт социальной группы и общества, социального слоя, сословия в сословном обществе или класса в классовом обществе. Решением конфликта является революция, в результате которой происходит смена старой управляющей элиты на элиту новую. Не факт, что новая элита будет лучше старой, но для недовольных прежней властью она будет новой, и с этой новой элитой они будут связывать свои ожидания.

Формы, которые может принимать революция, зависят от остроты общественного конфликта. Она может быть кровавой, как это было во Франции и России, а может проходить в мягкой форме в виде “цветных” революций, как мы наблюдаем это в наше время. Возможно, по этой причине современное определение революции не содержит обязательного условия смены общественного строя. Но что является обязательным и что всегда происходит — это смена старой управляющей элиты новой элитой.

Применительно к ситуации в России предлагаемая схема выглядит следующим образом. Накануне революции крестьяне составляли 85% населения страны. По свидетельству премьер-министра С. Витте, норма потребления в России составляла 20–25% от нормы потребления на Западе. В деревне норма потребления была ещё ниже, крестьяне не жили, они выживали, когда не было голода, и вымирали в голодные годы. Вот как описывает ситуацию депутат Государственной Думы А. А. Бубликов в своей книге “Русская революция”:

“Как ни распределять, но когда на душу населения приходится всего 650 руб., то нищета не устранима, хотя бы даже “упразднить” все 60 миллиардов накопленного нами к 1 января 1917 г. государственного долга. В лучшем случае, можно преуспеть в том, чтобы сделать нищими богатых, но обогатить распределением массы — невозможно. Против таких мечтаний — арифметика”. То, что власть пыталась сделать для улучшения жизни крестьян, последних устроить не могло, а на большее у власти средств не было. Страна была аграрной, и государственный бюджет наполнялся, в основном, продуктами труда крестьян. Основным экспортным товаром, как сейчас нефть и газ, было тогда зерно.

Количество недовольных властью росло, многовековое терпение вечно голодных и униженных крестьян — главных производителей общественного продукта — заканчивалось, социальный конфликт вызревал. Революция становилась неизбежной, она должна была произойти, и она произошла. За власть в России боролись тогда разные партии и группы. В конце концов, всех перехитрив, к власти пришли большевики во главе с Лениным. Крестьяне в тот момент встали на сторону победителей. Народ всегда встаёт на сторону победителей, для народа важным было то, что к власти в стране пришли новые люди и подарили им новые надежды. Под какими лозунгами эти люди пришли к власти, простой народ никогда особо не интересовало. Из приведённых рассуждений можно сделать вывод, что главной причиной революции

в России в 1917 году была запредельная бедность основной массы населения — крестьян, главных производителей общественного продукта, — по причине несправедливого распределения производимых ими материальных благ

Надо сказать, что смена власти, которая произошла в Советском Союзе в августе 1991 года, вписывается в предлагаемую схему не столь очевидно. Что бы ни говорили и ни писали любители плюнуть в советское прошлое, уровень жизни народа в то время был достаточно высоким. По данным ООН, СССР по уровню потребления входил в первую десятку стран мира. Было бы неправильно и несправедливо говорить, что в стране не было проблем. Был дефицит, были очереди, но товары массового спроса были всегда. За исключением тех периодов, когда отдельные группы боролись за власть и, чтобы вызвать недовольство народа, дефицит создавался искусственно. И проблема была не в том, что кому-то не хватило колбасы, проблема была в другом.

В СССР не было сословий, но была группа людей, так называемая номенклатура, которая претендовала на особые условия жизни. Сталин называл эту группу “кастой проклятой” и, как мог, с ней боролся. И, как мы видим, боролся не зря. После смерти Сталина, особенно во время Брежнева, “каста проклятая” сформировалась в особую группу, образ жизни которой становился вызовом для других членов общества. Эта группа жила в особом мире. В мире специальных магазинов, специальных поликлиник и санаториев, специальных домов повышенной комфортности, привилегированных учебных заведений и даже специальных кладбищ.

Круг избранных при этом был достаточно узким, социальные лифты работали неэффективно, недовольство в обществе росло, конфликт вызревал. Что интересно, недовольство властью росло на всех ступенях социальной лестницы, в том числе и на верхних ступенях. Поскольку доступ к благам был строго регламентирован, то обделённой части номенклатуры это казалось несправедливым. Эти “обиженные” и спровоцировали конфликт, который привёл к смене управляющих элит. Заметим, что почва для этого конфликта в обществе была хорошо подготовлена, народ начинал верить, что “так жить нельзя”. Но, как и в 1917 году, основная масса недовольного народа всему происходящему “внимала равнодушно”. Для них важным было то, чтобы на месте старой власти появились новые люди и подарили недовольному народу новые надежды. Резюмируя, можно сказать, что главной причиной революции 1991 года, а правильнее сказать, смены управляющих элит, стало несправедливое распределение социальных благ, производимых обществом.

Можно было бы не вспоминать о тех давно минувших событиях, если бы истории не было свойственно повторяться. А основания так думать, к сожалению, имеются. Достаточно сказать, что по уровню жизни, по данным ООН, Россия в 2017 году занимала место во второй сотне. Как мы дошли до жизни такой и как это положение исправить, должна думать власть. Результатом этих раздумий должно стать понимание того, как улучшить жизнь простых людей. Президент ставит Правительству амбициозную задачу войти в первую пятёрку ведущих экономик мира. Но решать эту задачу предстоит народу, и народ должен понимать, что он получит в результате. На какое место по уровню потребления в классификации ООН мы тогда поднимемся? Сейчас мы находимся на 101-м месте и год от года опускаемся все ниже и ниже. В 2012 году, к примеру, Россия в этой классификации была на 66-м месте.

Правительство и правящую элиту падение уровня жизни народа не сильно беспокоит, история их, похоже, ничему не учит. Между тем, число граждан, недовольных уровнем жизни в стране, растёт, к протестному движению присоединяется молодёжь, которая по определению политической осторожности лишена, конфликт общества и правящей элиты назревает. Власть вместо того, чтобы улучшить жизнь простого народа и предотвратить конфликт, создаёт “Росгвардию”. Власть уже забыла, что в 1991 году самая мощная спецслужба мира не стала защищать власть, её создавшую. И здесь уместно будет напомнить слова Талейрана, обращённые к Наполеону. “Штыки, сир, способны на всё, кроме одного. На них нельзя усидеть”.

Надеяться на то, что народ успокоится и конфликт рассосётся сам собой, не приходится, тем более, что он активно подогревается нашими иностранными “партнёрами”, так их называет сейчас наш президент. И если правящая элита не предпримет реальных мер по повышению уровня жизни простого

народа, то раньше или позже на замену ей придёт другая элита. Как происходит замена правящих элит в России и чем это заканчивается, хорошо известно. Две смены элит за 100 лет мы пережили, на третью замену сил у русского народа может и не хватить. По большому счёту, речь идёт о том, быть России государством или превратиться в территорию. Поэтому, если современная правящая элита и власть как её действующий аппарат хотят сохраниться, они должны вкладываться в человеческий капитал и улучшать жизнь народа.

Первое, что элита могла и должна была бы сделать в самое ближайшее время – это тот общественный, надо сказать, достаточно скромный продукт, который Россия производит, разделить по справедливости. Что это значит – разговор особый. Чтобы сделать это, не нужно ничего, кроме политической воли. Накануне революции 1917 года дальновидные люди предупреждали царя, что лучше отдать половину, чем потерять всё. В итоге те, кому было, что отдавать, потеряли всё. Возможно, что в этот раз они этот урок учтут и окажутся более дальновидными. Правда, делить-то нам сейчас особенно нечего. В 1985 году на долю СССР приходилось около 20% мирового промышленного производства. Доля РСФСР составляла тогда около 12%. В 2014 году доля России в мировой экономике составляла 2,5%, а в 2018 году уже только 1,7%. В этом же году доля экономики США была 24%, а Китая – 15%.

Развалить вторую экономику мира, какой была экономика СССР, – это надо было хорошо постараться. В развале СССР из публичных фигур – о не публичных разговор особый – роковую роль сыграли три человека. Горбачёв развалил политическую систему, Ельцин – административную, Гайдар – экономическую. Последнее требует особого пояснения. В СССР экономикой всегда руководили производственники, они организовывали и управляли процессом производства материальных благ, необходимых обществу. Финансисты при этом обеспечивали финансовую поддержку производственного процесса.

С совсем нелёгкой руки Гайдара, к руководству экономикой у нас пришли финансисты, для которых критерием успешности предприятия является прибыль. Целью работы предприятия стало не производство общественно необходимого продукта, а получение прибыли. Если предприятие не приносило прибыли, оно банкротилось и закрывалось, производство продукции прекращалось. Производственники, реальные производители материальных ценностей, стали играть подчинённую роль, что мы видим и сейчас.

Происходит это на фоне осознания миром того, что реальными производителями необходимых обществу продуктов являются не финансисты, которые долгое время считали себя хозяевами мира, а производственники, и ведущая роль в реальной экономике должна принадлежать им. Под лозунгом “сделаем Америку великой” президентом США стал Дональд Трамп, представитель промышленных кругов. Понятно, что финансисты без боя сдавать позиции не собираются, но страна не может быть великой, не имея производства. Современный Китай является тому примером. Теперь Трампу предстоит вернуть в США те производства, которые в погоне за прибылью финансисты передавали в страны третьего мира. И он это делает, и, что важно, большинство американского народа его в этом поддерживает.

Поэтому, если мы хотим сделать Россию великой и чтобы наш народ по уровню потребления был хотя бы в первой двадцатке – когда-то он был в десятке! – управляющая элита совместно с народом должны довести производство общественного продукта до объёма, который позволил бы поднять уровень жизни граждан России до уровня передовых стран. Задача это не то, чтобы не простая, она архисложная. Чтобы понять реальное состояние современной российской промышленности, достаточно посетить любую международную промышленную выставку по машиностроению. Я такие выставки иногда посещаю и последние годы не могу припомнить ни одной российской компании, представленной на таких выставках.

Не могу говорить о производстве вооружения, информации об этом в открытой печати нет. Но сомнения, так ли уж там всё хорошо, возникают. Особенно если рассматривать наше гражданское авиастроение. Проект нашего современного ближнемагистрального самолёта Суперджет-100 практически провалился, проект нового среднемагистрального самолёта МС-21 – под вопросом, новые самолёты других типов, что предлагает промышленность, –

это модернизация самолётов советского производства 30-, 40-, 50- и даже 70-летней давности. Правда, наши военные самолёты по своему уровню все-гда превосходили самолёты гражданские. Хочется верить, что так происходит и сейчас, но основания для сомнений имеются, и не только в том, что касается самолётов.

Всё это особого оптимизма по части нашего научно-технического потенциала не внушает. Заделы, которые оставила мощнейшая советская отраслевая наука, которая *Гайдаром и его командой* была уничтожена первой, позволяет пока нашей оборонной промышленности быть конкурентоспособной на рынке вооружений. Но по причине отсутствия у наших предприятий современных технологий, о конкурентоспособности и перспективах нашей оборонной промышленности стоит задуматься.

Не вдаваясь в детали, по поводу современных технологий отмечу следующее. Доля компаний США в современном аддитивном производстве составляет 23,7%, Китая – 13%, Германии – 11,2%, Франция – 5,1%. Россия на этой схеме присутствует среди прочих, точная доля её неизвестна. По непроверенным данным, она составляет около 1,5%. А ведь аддитивные технологии, которые позволяют качественно улучшать характеристики изделий, это уже не будущее, это настоящее. Американцы не глядя скупают всё, что касается этих технологий, поскольку это революция в машиностроении.

Количественный и качественный разрыв между уровнем производства в России и на Западе продолжает увеличиваться по причине регресса у нас и прогресса у них. Дело идёт к тому, что отставание нашей промышленности от западной станет сопоставимо с таким отставанием времён окончания гражданской войны. Чтобы это отставание ликвидировать, страна должна будет сделать то, что было сделано в СССР во время индустриализации. Сделать это могут только инженеры и руководители производства с инженерным образованием. А в нашем правительстве, к слову пришлось, нет ни одного в прошлом производственника – руководителя крупного предприятия.

Не в обиду руководителю “Роскосмоса” Д. О. Рогозину, журналисту по образованию, опыта руководства крупными производственными коллективами не имеющему, что по существу он может сказать директору завода, если он не журналист? Рогозин, правда, ещё доктор философских и технических наук, но ничего материального он в своей жизни не создал, так сложилась его жизнь. А инженер Королёв создал, поэтому его “Семёрка” до сих пор летает, а у Рогозина она падает. Да если бы Рогозин был у нас один! Всегда и везде, при любой власти “кадры решают все”. Поэтому первоочередная задача нашей сегодняшней власти – нужные кадры найти.

Но какими бы ни были сталинские кадры периода индустриализации, без помощи иностранных специалистов создать тогда советскую промышленность они не смогли бы. Эта помощь особенно не афишировалась тогда, мало о ней известно и сейчас. Создание советской промышленности практически на пустом месте является, может быть, самым высшим достижением социалистического строя. Но было бы несправедливо не отметить, что десятки тысяч инженеров и сотни тысяч рабочих, в основном из США и Германии, внесли в это свой вклад. Результаты труда наших дедов и отцов злейший враг Советского Союза Гитлер оценил так:

“Чем больше мы узнаем, что происходит в России при Советах, тем больше радуемся, что вовремя нанесли решающий удар. Ведь за ближайшие десять лет в СССР возникло бы множество промышленных центров, которые постоянно становились бы всё более неприступными, и даже представить себе невозможно, каким вооружением обладали бы Советы, а Европа в то же самое время деградировала. И было бы глупо высмеивать стахановское движение. Вооружение Красной армии – наилучшее доказательство того, что с помощью этого движения удалось добиться необычайно больших успехов в деле воспитания русских рабочих с их особым складом ума и души”.

Принципиальным отличием периода сталинской индустриализации от современного является то, что никаких иностранных инвестиций в экономику СССР тогда не было и в помине. Советское правительство должно было найти средства в полуразрушенной стране. Иностранные компании, в основном, американские и немецкие, получали за свою работу хорошие деньги. Но, думается, не только деньги были причиной участия в индустриализации СССР.

Понятно, что Великая депрессия в США, которая по времени совпала с периодом индустриализации в СССР, требовала от американского правительства выхода на новые рынки. Таким рынком для США стал Советский Союз. Но это лишь одна из причин, и, думается, не самая главная. Президент США Рузвельт был гениальным политиком, единственным из современников, который воспринимал Сталина как равного себе. При нём США признали СССР, поддержали нас в войне с Германией, в противостоянии Черчилля и Сталина Рузвельт, как правило, поддерживал Сталина. Сталин был не менее гениальным политиком, и Рузвельт это понимал. Вполне вероятно, что два руководителя допускали мирное сосуществование двух различных политических систем, во главе которых стояли бы СССР и США. В этом случае мир мог бы быть совсем другим.

С другой стороны, Рузвельт был политиком, который, как говорится, мягко стелет, да жёстко сплет, и он вполне мог иметь далеко идущие планы, в которых СССР отводилась подчинённая роль младшего партнёра США. Но каким бы авторитетным и самостоятельным политиком Рузвельт ни был, за ним стояли определённые финансовые круги, истинные хозяева Америки, и необходимой свободы действий он не имел. Они, похоже, не одобряли политику Рузвельта на возможное сближение с СССР, и в качестве вице-президента навязали Рузвельту не близкого ему человека, каким был Генри Уоллес, а Гарри Трумэна. И скоростная смерть Рузвельта, и то, что после Рузвельта в Белый дом пришёл ястреб Трумэн, даёт основания так думать. Но, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает. Шанса на дружбу с Америкой Бог нам больше не дал. Личностей уровня Рузвельта и Сталина, у Него, похоже, больше нет, или же Он приберегает их на самый крайний случай.

Что касается России и Германии, то это, как говорится, роман с продолжением. Все русские цари, в большей или меньшей степени, были сторонниками сотрудничества с немцами. Исключением является Николай II, который под влиянием противников усиления Германии выступил на их стороне. Возможно, причиной взаимного интереса народов России и Германии было этническое и генетическое родство русского и германского народов. То, что немцы летели в Россию, как мухи на мёд, является историческим фактом. Это может показаться странным, но коэффициент генетического родства русских и немцев, по данным немецких специалистов, равен 75%, что является свидетельством высокой степени этого родства.

Российско-немецкий альянс мог бы создать в перспективе самый могущественный в мире союз. Это понимали русские цари, понимал это и Ленин, который всерьёз надеялся на то, что после ожидаемой им революции в Германии она войдёт в состав СССР на правах республики. Как, например, Украина, которая, будучи дополнена до достаточно приличных размеров российскими территориями, вошла в состав СССР как самостоятельная республика, создав тем самым прецедент для последующего присоединения других европейских стран, Германии в том числе.

Не был исключением и Сталин, он тоже старался выстроить долговременные и взаимовыгодные отношения с Германией. Эти отношения реально выстраивались, и прагматик Сталин был уверен, что Гитлер будет их поддерживать, что было выгодно обеим сторонам. Но, в отличие от Сталина, Гитлер гениальным человеком не был. Он понимал силу Сталина и как личность более слабая предпочёл бы от него избавиться, что он и попытался сделать с известными для себя последствиями. Приводимое ниже высказывание Гитлера это подтверждает достаточно убедительно:

“К Сталину, безусловно, тоже нужно относиться с должным уважением. В своём роде он просто гениальный тип. А его планы развития экономики настолько масштабны, что превзойти их могут лишь четырёхлетние (немецкие) планы. Сила русского народа состоит не в его численности, а в его способности порождать личности масштаба Сталина. По своим политическим и военным качествам Сталин намного превосходит и Черчилля, и Рузвельта. Это единственный мировой политик, достойный уважения. Наша задача – раздробить русский народ так, чтобы люди масштаба Сталина больше не появлялись”. (Сказано в тесном кругу соратников 22 июня 1942 года в разгар боёв под Сталинградом.)

Но перспективу российско-немецкого альянса понимали и боялись это и правительства других европейских государств, прежде всего, Англии

и Франции, а также набирающей мощь Америки. За последние 100 лет они дважды пытались не допустить создания такого альянса, и две мировые войны являются тому свидетельством. Результатом этих войн должна была стать ликвидация и России, и Германии как великих держав. Главный дипломатический советник правительства Его Величества лорд Ванситтарт в 1941 году говорил: “С Божьей милостью и во спасение человечества мы избавим мир от Германии, а Германию – от самой себя”.

В этот раз Бог поступил по справедливости, он Германию сохранил. Надо сказать, что не без помощи Сталина, который не поддержал предложение союзников разделить побеждённую в 1945 году Германию на части, сказав при этом: “Гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское остаётся”. В результате Германия не только сохранилась, но и, несмотря на поражение в войне, через 20 лет стала первой экономикой Европы. Интересно, знает ли мировая общественность о том, что английский лорд и сын простого сапожника, ставший главой Советского Союза, по-разному видели судьбу Германии и немецкого народа? Первый хотел решить немецкий вопрос путём избавления мира от Германии и от немцев, а второй сделать это не позволил.

История в очередной раз даёт нашим странам шанс сделать то, что по разным причинам им не удалось сделать в течение нескольких столетий – построить долговременные экономические отношения с максимальной пользой и для России, и для Германии. Силы, которая бы реально могла блокировать создание такого альянса, в данный момент в мире нет. Кризис доллара, а следовательно, и кризис США и их сателлитов, продлится достаточно долго. К этому добавляются проблемы взаимоотношений США с Китаем. Многолетнее желание Германии освободиться от американского контроля также должно подталкивать Германию к сближению с Россией.

В данный момент экономический и научно-технический потенциал Германии многократно превосходит потенциал России, не лучшие времена переживает сейчас российская экономика. Но прагматичных немцев это не смущает, они хорошо понимают перспективы российского рынка и активно его осваивают, в отличие от компаний из других стран. В 2013 году накопленные прямые инвестиции Германии в производство в России составляли 9,6 млрд евро. Это больше, чем вложили в российское производство США, Япония, Китай, Франция и Италия, вместе взятые.

По данным ФНС, на 2013 год в России было зарегистрировано 6000 компаний с немецким капиталом. Почти 90% немецких фирм были российскими юридическими лицами, остальные – филиалы и представительства. И, несмотря на то, что к 2018 году число немецких компаний в России уменьшилось до 4662, что является тревожным сигналом российскому правительству, объём накопленных немецких инвестиций в российскую экономику увеличился примерно до 17 млрд евро. Торговый оборот между Россией и Германией в 2018 году вырос до 61,9 млрд евро – второе место после Китая.

Несмотря на проблемы политического характера в отношениях между Россией и Германией, во многом навязанные Германии её союзниками, немецкие бизнесмены идут в Россию, и немецкое правительство не может с этим не считаться. И если уж давать кому-то российские паспорта, то давать их надо немцам, намеренным серьёзно работать в России, равно как и предоставлять им режим наибольшего благоприятствования для ведения бизнеса. Хочется надеяться, что в этом случае и власти Германии могли бы сделать ответные шаги в пользу российских бизнесменов, намеренных вести бизнес в Германии. Силиконовую долину, где российские мозги работают на процветание США, можно создать и в Германии. Такой взаимный обмен мог бы способствовать тому, о чём генерал Ермолов просил Александра I: помочь нам стать кое в чём немцами.

Вложения в человеческий капитал являются предметом особого внимания немецких властей. Работа в Германии хорошо оплачивается и даёт высокие социальные гарантии. Германия – одна из стран с самым коротким рабочим днём: немец в среднем работает 1413 часов в год. Уровень безработицы в Германии – самый низкий в Европе даже в кризисные времена. Неудивительно, что немцы дорожат своей работой и стараются её не потерять. Было бы неправильно считать, что немецкие работодатели являются альтруистами и не заинтересованы в увеличении нормы прибыли. Просто они понимают, что норма

прибыли, в конечном итоге, зависит от работников. Поэтому они должны быть мотивированы работать хорошо, и этот мотив – достойная заработная плата и социальный пакет. Кроме того, интересы работников защищают немецкие законы, которые работодатели обязаны исполнять. Секрет германских чудес простой. Чтобы люди хорошо работали, их надо хорошо кормить.

Необходимо отметить, что вложение в человеческий капитал является в настоящее время общемировой тенденцией, поскольку экономика, – это, прежде всего, люди и они должны быть мотивированы на эффективный труд, который невозможен без соответствующих стимулов. В России власть это, конечно же, понимает и светлое будущее народу обещает, но когда это будущее станет настоящим, объявить не торопится. По той простой причине, что сама этого не знает. “Денег нет, но вы держитесь”, – это то, что власть устами премьер-министра говорит народу. И здесь вопрос: “Где деньги, Зин?” Ответ известен – деньги у олигархов. И власть просит их подкинуть денюжку то на Сочинскую олимпиаду, то на чемпионат мира по футболу, то ещё на что-то. Олигархи могут денег дать, попросив что-то взамен, а могут и отказать.

Олигарх не может не понимать того, что он стал олигархом благодаря своим рабочим. Если рабочие вдруг перестанут работать, он мгновенно будет олигархом перестанет. Поэтому, если он хочет олигархом оставаться, то должен своих рабочих хорошо мотивировать на производительный труд. Но делать это он не торопится, предпочитая потратить поменьше и получить побольше, и желательнее поскорее. И его трудно за это осуждать. О том, что будет завтра, он, конечно же, думает, но думает осторожно, поскольку знает, что сегодня он олигарх, а завтра может шить в лагере рукавицы. Это, к сожалению, наша действительность.

Проблема в том, что результатом приватизации было появление в России собственников, в том числе очень крупных, но не хозяев. Отличие первых от вторых в том, что собственник имеет только собственность, которая сегодня есть, а завтра её нет. А хозяин, помимо собственности, имеет ещё и власть, которая эту собственность защищает. Зная, что власть его собственность защищает, хозяин, он же собственник, будет свою собственность приумножать на благо всем – себе, своим работникам, государству. Он лично будет заинтересован в стабильности власти и государства. В результате в стране сформируется коллективный собственник, для которого судьба государства станет его личной судьбой, и этот коллективный собственник будет лично заинтересован в его укреплении.

Поскольку этого пока нет, собственник предпочитает минимизировать вложения в развитие своего бизнеса. И почти 30 лет постсоветской истории России, бездарно потраченных, эту простую, как 2 копейки, мысль подтверждают. В утешение себе мы называем Россию энергетической супердержавой, тогда как арабы, в недавнем прошлом скотоводы-кочевники, активно создают у себя производства, в том числе и высокотехнологичные, вкладываются в инфраструктуру. Они понимают, что запасы нефти и газа не вечны. Кстати, замена их на альтернативные источники энергии – не такое уж далёкое будущее.

Но развивать собственное производство мы не сможем, пока положение собственника в России не изменится, пока оно не будет гарантироваться не благосклонностью высшей власти, а обязательными к исполнению законами. Как какую-то сказку, можно вспоминать и рассказывать молодому поколению, что когда-то за каких-то десять лет в Советском Союзе была создана наука и промышленность, позволившая нам победить самую сильную в мире армию в самой крупной в мировой истории войне и стать второй в мире супердержавой. О том, что мы имеем сейчас, им рассказывать не надо, они всё видят сами. И не случайно сторонников Навального среди молодёжи становится всё больше.

Теперь немного арифметики. В 2017 году ВВП Германии составлял 3,677 триллиона долларов при населении 82,79 миллиона человек. Делим одно на другое и получаем, что на одну немецкую душу приходится 44 400 долларов. Прделаем ту же самую операцию для России. ВВП России в 2017 году составлял 1,578 триллиона долларов при населении 144,5 миллиона человек. Это значит, что на одну российскую душу приходится 10 900 долларов, то есть в четыре с лишним раза меньше, чем на душу немецкую. Вот что значит производство и немцы, которые там работают. Ведь доходов от добывающих отраслей у немцев практически нет, всё заработано головой и руками.

В Испании, находившейся в 2017 году в рейтинге ООН по уровню жизни на 20-м месте, на душу населения приходилось 28 100 долларов, то есть в 2,6 раза больше, чем в России.

Нашему правительству не позавидуешь. Слова упомянутого ранее А. А. Бубликова, сказанные им в 1917 году, сегодня звучали бы так: “Как ни распределять, но когда на душу населения приходится всего 10 900 долларов, то нищета не устранима. В лучшем случае, можно преуспеть в том, чтобы сделать нищими богатых, но обогатить распределением массы – невозможно. Против таких мечтаний – арифметика”. Ни нефть, ни газ проблему повышения уровня жизни народа до значения, которое его бы удовлетворило, решить не в состоянии. Нужно поднимать производство и ликвидировать отставание от передовых стран. “Либо мы это отставание ликвидируем, либо нас сомянут...” Знакомые слова, не так ли?

Произождёт это по уже известному сценарию. Уровень жизни населения в стране снижается уже почти 10 лет, протестные настроения растут, число граждан, недовольных своим положением, увеличивается, раньше или позже оно достигнет критического значения. Социальное неравенство увеличивается, сословные привилегии становятся фактом, разрыв между богатыми и бедными растёт. На этом фоне активизируются противники нынешней власти, готовые в любой момент прийти ей на смену. Они подогревают протестные настроения, умело акцентируя внимание простого народа на ошибках действующей власти. Как результат, народ потребует смены правящей элиты и не станет её защищать. Народ поддержит противников нынешней власти лишь только потому, что это будут новые лица. Далее последует передел собственности, паралич власти, хаос в экономике, парад суверенитетов и многое из того, что мы видели в 1991 году.

Непростое международное положение России, провальная внешняя политика, результатом которой является отсутствие у нас союзников, которые могли бы нас поддержать в международных организациях, оптимизма не добавляет. К этому добавляется настоящая информационная война, которую ведут страны Запада против России. Противопоставить этому можно лишь один аргумент. Этот аргумент называется сила, и мы должны стать сильными. Энергетическая сверхдержава – это экономический тупик, куда Россию умело направляют наши “партнёры”, а по сути, – враги. Мы миллиарды буквально закапываем в землю, вкладываем огромные средства в один поток, в другой, в третий, мы снабжаем наших врагов энергоресурсами, мы развиваем их производство вместо того, чтобы развивать производство собственной. Мы сами делаем Россию страной третьего мира.

Но жить в такой стране наш народ не согласится, он потребует правительства, которое обеспечит ему приемлемый уровень жизни. Каким будет этот уровень, народ решит сам. И рано или поздно, он такое правительство получит. С другой стороны, правительство и правящая элита не могут не понимать нестабильность своего нынешнего положения. Оно и не может быть стабильным в нестабильной стране, а страна третьего мира, куда Россию толкают, по определению стабильной не является. Здравый смысл говорит: чтобы сохранить страну и себя, правящая элита и народ должны объединиться и сотворить очередное экономическое чудо.

И помочь в этом нам могут, прежде всего, немцы, большие мастера по части чудес. Да и сами мы тоже не лыком шиты и по части чудес могли бы с немцами потягаться. Но в нынешней ситуации именно немцы должны стать нашими стратегическими партнёрами. Китай не может быть нашим стратегическим партнёром уже только потому, что ему Россия с её населением просто не нужна, ему своих людей некуда девать. Ему нужны наша территория и наши ресурсы. А Германии, помимо территории и ресурсов, нужны и люди. Правда, чтобы стать нужными немцам, мы и сами должны стать хотя бы немногими немцами. Может быть, именно это и имел в виду генерал Ермолов, когда просил царя *произвести его в немцы?*